

Комната Цянь Е была последней в этом террасном доме, поэтому звуки беспорядков или небольших конфликтов между слугами и охраной семьи Ин просто не должны были доходить до его дверей.

Услышав шум, Цици вопросительно подняла брови. Она вскочила с кровати и быстро выбежала из комнаты. Незамедлительно после этого снаружи послышался ее голос:

- Какого хрена вы делаете в моем лагере?! Два взрослых парня устроили глухой ночью такой шум! Вам не стыдно?! Вам не кажется, что вы выбрали не то место для драки?

Услышав голос Цици, Цянь Е начал тереть виски. Тем временем территория снаружи уже наполнилась изначальной энергией и теперь даже Цици не смела очертя голову броситься в этот туман из столкновений синего и желтого цветов. В непосредственной близости не было ни души, но на дальней тропинке, ведущей ко входу во внутренний двор, можно было увидеть два перемещающиеся силуэта. Судя по униформе, вокруг была охрана семей Сун, Вэй, и Ин, и исходя из этого, хоть они все и присутствовали там, но никто не смел сунуться в эти мутные и явно опасные воды.

Два бойца были попросту глухи к тому, что происходит вокруг. Ладонь Сун Цзынина вылетела вперед, чтобы встретить кулак Вэй Потяня. В результате этого прозвучал громкий грохот и оба соперника отлетели в разные стороны. Голос Цзынина был холоден и тверд, когда он произнес:

- Вэй, тебе что, не хватило нашего боя на арене?

Эти слова только разожгли запал Вэй Потяня и его глаза внезапно налились кровью.

В тот день на арене он впервые проиграл таким жалким образом. Ранее ему всегда удавалось вернуть соперникам несколько яростных ударов, даже сражаясь с такими людьми как Цици, чьи способности могли сдерживать его.

Этот бесстыжий Сун Цзынин, однако, ничего не делал, только все сражение уворачивался от ударов. В ходе боя Вэй Потянь начал по-настоящему надеяться, что Сун Цзынин разберется с ним при помощи беспощадного удара - даже если его Тысяча Гор будет разбита, для него это все равно стало бы лучшим исходом, но Сун Цзынин тянул до самого конца, до тех пор, пока он не свалился перед ним, как дохлая собака! Это сражение поистине заставило Вэй Потяня почувствовать себя полным идиотом.

Низко рыча, Вэй Потянь растянул сияние Тысячи Гор в силуэт горного хребта. Его боевая стратегия также значительно изменилась. Он стал сохранять свой темп, раскидывая простые удары направо и налево, больше не пытаясь угнаться за неуловимой фигурой Сун Цзынина. Его атаки со стороны выглядели немного неуклюжими, ведь иногда он промахивался и ударял о землю достаточно далеко от оппонента.

Однако вскоре Сун Цзынин, к всеобщему удивлению, потерял те преимущества, которыми обладал там, на арене, и вскоре был вынужден вступить в прямое столкновение, от которого оба соперника отлетели на несколько шагов назад.

После этого столкновения Вэй Потянь выглядел относительно целым и невредимым. С другой стороны, Сун Цзынину досталась дикая встряска своей крови и изначальной энергии. Даже ему не удалось остаться невредимым после удара Сияющим Кулаком Разрушающим Небо во время активного состояния Тысячи Гор.

Сун Цзынин нахмурился. Это был третий раз, когда он в открытую обменивался ударами с Вэй

Потянем, и улучшение развития последнего происходило каждый раз невероятно стремительно. Видимо, клан Вэй послал своего потомка на весеннюю охоту для того, чтобы развить его таланты в бою с наставлением от эксперта после каждого боя. Вот где он научился так ограничивать свои движения.

Когда Сун Цзынин протянул руки вперед и запустил свою тайную технику, с неба неожиданно стали опадать листья, кружась и разлетаясь в воздухе. Конечно же, они сильно затруднили движения Вэй Потяня, сейчас он словно шел сквозь болото. Впрочем, его атаки все еще сохраняли свой ритм – теперь у него была собственная стратегия и водить его за нос уже не получалось.

После еще нескольких серий обмена ударами Сун Цзынин наконец потерял терпение. В его разъяренных глазах появилась беспощадность, поток падающих листьев заметно усилился и внезапно стал похож на обнаженные клинки. Холодное темное намерение быстро наполнило атмосферу вокруг.

Выражение на лице Цици немного поменялось, когда она увидела Цянь Е, тоже вышедшего из своей комнаты. Она подтащила его к себе и крикнула:

- Если вы двое сейчас же не прекратите, я заброшу туда Малыша Е!

Вэй Потянь был шокирован. Он мгновенно отдернул свой кулак, прекрасно зная, что эта сумасшедшая девица могла выкинуть что угодно.

Внутреннюю фигуру Сун Цзынина окружали падающие листья, быстро крутящиеся вокруг него как тонкие клинки, мерцающие холодным режущим сиянием. Лишь спустя некоторое время он развеял их легким взмахом рукава, после чего они исчезли полностью.

Цици протянула руку, чтобы коснуться лица Цянь Е, почти разочарованно добавив:

- Я знала, что эти слова сработают!

На этот раз Цянь Е среагировал быстрее, и уклонился в сторону сразу же, как только она подняла руку.

- Цици, что все это значит?

Цици тотчас вернулась к своему обычному поведению.

Они хихикнула и озорно ответила:

- Буквально то, что я и имела в виду!

Не дожидаясь ответа, она распустила своих горничных и махнула Вэй Потяню и Сун Цзынину со словами:

- Я знаю, что вы двое пришли повидаться с Малышом Е, поэтому оставляю вас наедине.

Цици внезапно обернулась и крикнула Цянь Е:

- Малыш Е, не забудь вечером прийти в мои покои после того, как проводишь двух юных мастеров!

- Зачем? – сердито спросил Цянь Е. Ему уже совершенно надоело, что единственной целью

Цици было только создание новых проблем.

- Чтобы переспать, конечно же! - и Цици рассмеялась так громко, что ее услышала вся округа.

После того, как дверь закрылась, Вэй Потянь с пошлым выражением на лице уставился на Цянь Е, после чего взбудоражено спросил:

- Только не говори мне, что Цици только что сказала правду?!

- Какую правду?

- О том, чтобы спать вместе, конечно!

- Мы уже действительно спали вместе, и что с того? - недоумевал Цянь Е.

Вэй Потянь неожиданно хлопнул себя по бедрам и воскликнул:

- Ты че, реально спал с ней?!

Цянь Е глянул на него и подозрительно спросил:

- Почему тебя это так взбудоражило?

Вэй Потянь лукаво засмеялся.

- Эта женщина, Цици, всю жизнь помыкала мной еще с самых юных лет, и все это время я должен был терпеть, потому что не мог ее победить. Эти старейшины говорили, что это из-за того, что я младше ее на два года, и мне придется сначала стать Воителем, прежде чем я наконец смогу ее подавить. Недавно я прорвался, так что, возможно, мне не придется ждать так долго. Кто бы мог подумать, что ты сможешь сходу покорить эту неистовую женщину. Разумеется, это меня крайне устраивает!

Цянь Е был изумлен тем, что из уст наследника семьи Вэй шли такие вульгарности и тот даже вел себя так, как будто все это было в порядке вещей. Он коротко ответил:

- Она не моя женщина, она мой начальник!

- Но ты даже спал с ней! Почему ты отрицаешь, что она твоя женщина?

- Мы просто спали вдвоем. Спали! Понимаешь?

Глаза Вэй Потяня расширились и стали как пять копеек.

- Спали?

Цянь Е кивнул.

- Ты имеешь в виду, буквально?

- Бред какой-то, ну конечно, буквально, что же еще?

Вид Вэй Потяня был очень разочарованным.

- Ты что, даже все еще не мужч... Кхе-кхем...

По крайней мере, отпрыск семьи Вэй сумел сдержать себя от того, чтобы произнести последнее слово, почувствовав резко возникшее в воздухе убийственное намерение.

- Идиот.

В этот момент послышался приглушенный, но радостный смех. Сун Цзынин давно занял свое место и налил себе чашку чая, все это время наблюдая за комедийной пьесой, разыгравшейся перед его взором, прежде чем высказаться в самый подходящий момент.

Вэй Потянь внезапно обернулся и только тогда вспомнил, что тут есть еще и третий человек. Сун Цзынин, не дожидаясь обычных гневливых возражений, равнодушно произнес:

- Цянь Е, я обладаю кое-какой полезной информацией, которая может оказаться тебе полезной, раз ты решил вернуться на континент Вечной Ночи...

Услышав это, Вэй Потянь даже забыл о споре с Сун Цзынином и произнес:

- Малыш Е, ты что, возвращаешься на континент Вечной Ночи?!

Сун Цзынин вклинился в разговор:

- Там у Цянь Е есть какой-то враг, с которым ему надо разобраться.

- Враг? Я убью любого, кто посмеет тебя тронуть!

- Ничего особенного, всего-навсего бригадный генерал экспедиционной армии.

- Обыкновенный бригадный генерал не смеет появиться перед моим взором! Твой папочка может раздавить его одним пальцем. Это будет так же легко, словно раздавить муравья.

Потянь стукнул себя по груди и наткнулся на сомневающийся взгляд Цянь Е:

- Бригадные генералы экспедиционной армии являются только Воителями на последних стадиях развития, и у меня есть достаточно людей, которые смогут его убить.

Эти слова казались логичными. Аристократической семье не составит труда убить бригадного генерала, если, конечно, сравнивать только боевые способности. Это было особенно правдиво для таких потомков, как Сун Цзынин и Вэй Потянь, которые уже успели заработать некий авторитет в своем клане, поэтому не испытывали дефицита в стражах ранга Воителя в своих рядах.

Сун Цзынин лишь хихикнул.

- А какой-то там бригадный генерал экспедиционной армии никто перед наследником Маркиза Бованга. У клана Дальний Восток Вэй достаточно талантливых подчиненных, чтобы захватить этот гарнизон...

После некоторых раздумий он добавил:

- Это же всего лишь гарнизон третьего класса.

К этому времени Цянь Е наконец-то понял, что происходит что-то неладное. Он схватил плечо Вэй Потяня и, опережая его слова, твердо ответил:

- Нет, я знаю, что это довольно сложная задача. К тому же, нет никакой необходимости выполнить ее немедленно. Я найду способ как разобраться с ним после того, как стану Воителем. Я не хочу затягивать в это вас двоих!

В комнате на мгновение наступила тишина. Со слов Цянь Е они поняли, что это убийство он планирует совершить сам.

Вэй Потянь треснул по столу кулаком и произнес:

- Я тоже еще недостаточно могущественен, чтобы сразить командира дивизии. Почему бы нам с тобой просто не проникнуть в его штаб и убить его прямо там!

Не зная, плакать ему или смеяться, Цянь Е похлопал Вэй Потяня по плечу и ответил:

- На нашем текущем уровне мы, несомненно, умрем, если сунемся в дом Ву Чжэн Нана.

- Черт, да не относись ты так серьезно к жизни и смерти. Когда ты недоволен, просто убивай. Ну и что с того, даже если мы и оставим там свои жизни? - вспылил Вэй Потянь.

- Ничего не случится, если я оставлю там свою жизнь, но не думаю, что клан Вэй спустит мне с рук, если с тобой хоть что-нибудь случится. Все решено, больше никаких обсуждений насчет этого!

Вэй Потянь немедленно вернул себе свое хладнокровие. Теперь он осознал причину, почему Сун Цзынин поднял этот вопрос в его присутствии. Он бросил беглый взгляд на Цзынина, который вернул ему тот же взгляд с бесяще-загадочным выражением на лице, после чего обернулся к Цянь Е:

- Малыш Е, а зачем ты пригласил к обсуждению таких вопросов этого бесполезного человека?

Негодование Вэй Потяня возрастало все больше и больше. Словно его образ молодого избалованного юного мастера до сих пор не истерся с его памяти, с той самой первой встречи на наборе новобранцев много лет назад.

- Я не... - Цянь Е хотел сказать, что он просто так упомянул об этом, потому что Сун Цзынин сам его об этом спросил.

- Естественно, это потому, что я более надежен! - прервал его Сун Цзынин.

На этот раз Вэй Потянь не стал реагировать на подкол. Он внимательно посмотрел на Сун Цзынина, прежде чем сказать:

- Малыш Е, видимо, вы давно знакомы?

Не дожидаясь ответа, он задал другой вопрос:

- Этот командир дивизии, он полевой офицер или штабной? Что он натворил?

Сун Цзынин не спеша стал выкладывать ему информацию, которую сумел собрать за последние дни, изредка прерываясь на вопросы Вэй Потяня.

Цянь Е наконец осознал, почему Сун Цзынин все время пытался затащить в это дело Вэй Потяня. Оказалось, что для свержения Ву Чжэн Нана придется проделать немалую работу.

Политика Империи по отношению к экспедиционной армии была аналогична разведению скота. Их задачей было установить оборонительную границу среди определенного периметра располагая лишь половиной ресурсов от того, которыми обычно располагает армия. Империю мало заботили методы, используемые экспедиционной армией для достижения задания. По мнению министерства военных дел, это было в рамках их обычных обязанностей. Только когда из Министерства поступали команды для спецопераций, таких как крупномасштабные битвы с темными расами или когда на континент Вечной Ночи отправлялись определенные корпуса, они удостоивались внимания. Иногда они даже получали дополнительные средства или припасы.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/330264>